

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-3-108-122

## Развитие институционального управления Арктическим регионом России

*Н. А. Григорьев* ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова  
г. Якутск, Россия

✉ nagrigoriev@mail.ru

**Аннотация.** В данной статье исследуется политика развития Российской Арктики в форме становления институтов управления. В рамках федеративного устройства нашей страны актуализируется реализация региональной политики местных территорий. В 2000-е гг. актуализировался адресный, компенсаторский подход, где выделяются наиболее перспективные макросубъекты. Особенно обозначены Дальний Восток и Арктический регион по причине совокупности социально-экономических факторов, природно-климатических условий, транспортной инфраструктуры, геополитического положения. В области нормативно-правовой сферы были приняты стратегии, концепции, постановления развития Арктического региона. Наблюдается оформление институционального управления в виде создания отдельных органов власти. До середины 2000-х гг. функции по развитию Арктики дублировались в различных федеральных ведомствах. В 2014 г. создается отдельная Государственная комиссия по развитию Арктики. В 2019 г. к ранее функционировавшему Министерству по развитию Дальнего Востока Российской Федерации добавляются задачи развития Арктики. Также функционирует отдельная государственная Корпорация по развитию Дальнего Востока и Арктики, отвечающая за инвестиционный потенциал. Эффективность арктической политики зависит также от четкого определения и разделения функций и полномочий между федеральными и региональными органами власти. Региональная политика является интегрирующим фактором во взаимодействии двух уровней власти, что положительно влияет на общее экономическое развитие страны и федеративных отношений.

© Григорьев Н. А., 2024

**Ключевые слова:** Российская Федерация, Арктический регион, федерализм, региональная политика, федеральный центр, регионы, Дальний Восток, институты управления, Министерство Дальнего Востока и Арктики, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики.

**Для цитирования:** Григорьев Н. А. Развитие институционального управления Арктическим регионом России. *Арктика XXI век.* 2024;3(37):108–122. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-3-108-122

## Development of institutional management of the Arctic region of Russia

N. A. Grigoriev ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

✉ nagrigoriev@mail.ru

**Abstract.** This article examines the development policy of the Russian Arctic in the form of the formation of governance institutions. Within the framework of the federal structure of our country, the implementation of regional policy of local territories is being updated. In the 2000s, the targeted, compensatory approach was updated, where the most promising macro-subjects are identified. The Far East and the Arctic region are especially noted due to the combination of socio-economic factors, natural and climatic conditions, transport infrastructure, and geopolitical position. In the field of regulatory and legal sphere, strategies, concepts, and regulations for the development of the Arctic region were adopted. The formation of institutional management in the form of the creation of separate authorities is observed. Until the mid-2000s, the functions of developing the Arctic were duplicated in various federal departments. In 2014, a separate State Commission for the Development of the Arctic was created. In 2019, the previously functioning Ministry for the Development of the Russian Far East was supplemented with the tasks of developing the Arctic. There is also a separate state Corporation for the Development of the Far East and Arctic, responsible for investment potential. The effectiveness of Arctic policy also depends on a clear definition and division of functions and powers between federal and regional authorities. Regional policy is an integrating factor in the interaction of the two levels of government, which has a positive effect on the overall economic development of the country and federal relations.

**Keywords:** Russian Federation, Arctic region, federalism, regional policy, federal center, regions, Far East, governance institutions, Ministry of the Far East and Arctic, Corporation for the Development of the Far East and Arctic.

**For citation:** Grigoriev N. A. Development of institutional management of the Arctic region of Russia. *Arctic XXI century.* 2024;3(37):108–122. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-3-108-122

## **Введение**

Современные геополитические вызовы актуализируют вопросы необходимости ускоренного экономического, научно-технологического развития нашей страны. В контексте турбулентности международных отношений возрастает роль национальных государств в различных общественных сферах. Согласно концепции реализма, базовыми категориями политики государства являются национальные интересы, понятие «сила» в военно-политическом аспекте и как «мягкая сила», самодостаточная экономика (автаркия) [1]. В данных условиях национальные уровни власти реализуют различные модели политики развития своих стран, исходя из идеологии, национальных ценностей, политических установок элит.

В новейший период российской истории наша страна проходит эволюционный путь развития, в рамках которого оформились современная политическая система и экономика, способные отвечать на различные вызовы и кризисы. Федерализм определяет административно-территориальное устройство России, разграничив разделении власти, компетенции между федеральным центром и регионами. В 1990-е гг. развивались процессы децентрализации федеративных отношений, в рамках которых субъекты обладали большими полномочиями, национальные республики выстраивали договорные отношения с федеральным центром. С 2000-х гг. и по современность можно наблюдать централизацию федеративных отношений, где изменились межбюджетные и налоговые отношения, появляются новые институты управления и государственные корпорации. В данных условиях актуализируется региональная политика развития местных территорий в социально-экономическом, экологическом, геополитическом и других аспектах. Региональная политика является фактором консолидации во взаимодействии федерального центра и регионов.

В рамках адресного, селективного подхода региональной политики России актуализируется развитие макросубъектов. Особенно необходимо выделить Дальний Восток и Арктику. В 2019 г. в составе российского федерального правительства было выделено отдельно Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Первым министром был назначен А. Чекунков. В последние годы арктическое пространство России является объектом активной государственной политики. Выделяются социально-экономические факторы, среди которых промышленное освоение, социальные гарантии и льготы местному населению, поддержка развития и сохранения коренных малочисленных народов Севера, экологические вопросы и др. Значительно возрос фактор военно-полити-

ческой безопасности России в Арктике. Результаты и эффективность региональной арктической политики России можно оценить по различным направлениям. В данном исследовании будет предпринята попытка анализа становления и развития институтов управления арктическим пространством России.

### **Теоретическая основа исследования региональной политики в Арктике**

Централизованная модель российского федерализма влияет на характер и проведение региональной политики. Региональную политику можно определить как целенаправленные действия федеральных и региональных органов власти по социально-экономическому, политическому развитию местных территорий. При этом данная политика является интегрирующим фактором во взаимодействии федеральных и региональных элит. В чрезвычайных условиях происходит передача многих полномочий региональным органам власти, которые становятся ответственными и ситуационными центрами. Например, недавно, когда наступила пандемия COVID-19, главы субъектов РФ получили дополнительные полномочия, что повысило их политическую субъектность.

При исследовании региональной политики выделяются различные теоретические подходы. Можно выделить подход «политики развития», когда все усилия направляются только на экономически сильные регионы. В современном мире такая практика практически не встречается. Наиболее распространенным подходом является «компенсаторский», или выравнивающий. Здесь поддерживаются экономически слабые субъекты, происходит выравнивание регионов страны в социально-экономическом развитии. Например, такой подход реализуется в Европейском Союзе, где в рамках многоуровневого управления финансово поддерживаются не только национальные страны, но и их регионы и муниципалитеты [7].

В рамках «компенсаторского подхода» реализации региональной политики отдельно стоит выделить «селективный», адресный подход. Выделяются наиболее приоритетные или проблемные регионы. В них создаются так называемые «точки роста» в виде отдельной экономической, инвестиционной, налоговой политики, создаются особые экономические зоны. Также накладывается геополитический фактор, когда в регионах существует непростая этнополитическая ситуация или регионы являются объектом притяжения соседних стран. Например, в КНР власти создали различные экономические зоны в припортовых мегаполисах (Шанхай и др.), в приграничных субъектах (Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный округ, Маньчжурия).

В России можно наблюдать реализацию «компенсаторского» подхода в региональной политике, где выделяются наиболее приоритетные макросубъекты. Особенно выделим Дальний Восток, ставший таким субъектом по социально-экономическим и геополитическим факторам. Были созданы отдельные институты управления по развитию данного региона: Министерство Дальнего Востока в 2012 г.; появление отдельной должности вице-премьера в составе федерального правительства, курировавшего данный регион; в 2015 г. была создана управляющая компания, осуществляющая функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и др. Были созданы особые экономические зоны в виде территорий опережающего социально-экономического развития (ТОРы), реализованы программы по дальневосточному гектару, дальневосточной ипотеке и др. В то же самое время должны быть четко определены полномочия институтов, отвечающих за реализацию данной политики, а также региональных и местных органов власти. Региональная политика выступает интегрирующим фактором на уровне взаимодействия центра и регионов, что определяет не только успех данной политики, но и в целом федеративных отношений.

Несмотря на значительную институциональную значимость Минвостокразвития в составе российского правительства, его реальные лоббистские возможности оцениваются весьма скромно. За реализацию региональной политики в России отвечает Минэкономразвития РФ, а за выделение финансовых средств – Минфин РФ. Обобщая представленность резидентов ТОРов, можно сделать вывод об огромной роли федеральных сырьевых компаний, в отношении которых у Минвостокразвития меньше механизмов влияния. К тому же в последнее время добавились задачи развития Арктики, что может вызвать размытие общей стратегии дальневосточной политики. Таким образом, исследование дальневосточной региональной политики тесно связано с анализом основных направлений арктической политики.

В нашем исследовании будет использован институциональный подход, наиболее актуальный в политической науке. Федеральные, региональные органы власти, корпорации развития, отвечающие за реализацию региональной политики в Арктике, являются объектом данного исследования. В последнее время особенно выделяются подходы неинституционализма, в рамках которых исследователь Д. Норт отделяет понятия «институты» и «организации», где первые определяются как устоявшиеся нормы и правила поведения, а последние – как политические

органы и учреждения, экономические структуры, общественные и образовательные учреждения [9]. Неоинституциональный метод оформляется как самостоятельное направление в 1980-х гг., где политические институты анализируются с точки зрения взаимосвязи формальных норм и неформальных «правил игры», образующих в итоге сложные организационные отношения, формы взаимодействий и саму кооперативную деятельность людей, поддерживающих стабильность и воспроизводящих порядок в обществе [10].

Арктический регион стал объектом активной региональной политики со стороны федеральных властей и регионов примерно в 2000-е гг. Также увеличивается количество научных исследований, появляется термин Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). В 2020 г. Федеральный закон № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» конкретизировал территориально-географическую зону Российской Арктики: «Сухопутные территории и примыкающие к ним морские воды Российской Федерации...участки континентального шельфа, а также земли и острова... расположены в Северном Ледовитом океане... до Северного полюса» [18]. Российские регионы включены в данную Арктическую зону: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, 6 муниципалитетов Республики Карелия, 4 муниципалитета Республики Коми, 13 муниципалитетов Республики Саха (Якутия), 4 муниципалитета Красноярского края, 9 муниципалитетов Архангельской области. Таким образом, в России самое большое морское арктическое побережье, что имеет важное экономическое, стратегическое, геополитическое значение.

В российском арктическом регионе сложилась противоречивая ситуация в дисбалансе экономического и социального развития, что характерно и для Дальнего Востока в целом. Здесь находятся богатые месторождения ресурсов, что дает 10 % валового внутреннего продукта за счет добычи газа и нефти. Развивается активными темпами инвестиционная политика. Общий объем частных вложений в них составил 10 млрд руб., работу получили 2,3 тыс. человек [2]. Среди крупных проектов выделяется развитие Северного морского пути, по которому развивает объем грузоперевозок транспортно-логистическая компания «Северный проект». Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики проработала проект свободной экономической зоны АЗРФ по примеру функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке (ТОРы). Можно выделить наиболее

динамично развивающийся проект ЯМАЛ СПГ по добыче природного сжиженного газа.

Наблюдается депопуляция населения в результате низких социальных показателей, таких как уровень жизни, доходы населения, бедность и др. К проблемам относят и природно-климатические условия, что также влияет на миграцию. Важным представляется улучшение качества жизни местного населения, так называемого «социального капитала». Необходимо поддерживать экономически активную часть населения («средний класс»), а также программы по привлечению молодых специалистов наподобие «Земского учителя» и «Земского доктора». Необходимо принять как данность, что многие работающие люди на Севере по наступлению пенсионного возраста будут приобретать недвижимость в регионах с более мягким климатом. Также присутствует слабость транспортной инфраструктуры по причине сложных географических и климатических условий. Поэтому большие надежды возлагают на развитие Северного морского пути [11], [15].

Необходимо отметить возросшее значение военно-политического фактора в арктическом пространстве в последние годы. Несмотря на фактор природно-климатических условий, которые затрудняют развитие военной инфраструктуры, активизируется внимание к данному региону со стороны различных держав (НАТО, Россия, Китай и др.). Все это происходит на фоне снижения сотрудничества по военной линии между Россией и другими арктическими странами, которые в большинстве являются членами НАТО. Появляется острая необходимость восстановления полноценного, регулярного и институционализированного диалога по военной линии между Россией и остальными странами региона с возможным подключением ряда неарктических государств, осуществляющих военную деятельность в Арктике [5].

### **Нормативно-правовая составляющая арктической политики**

Нормативно-правовая составляющая в реализации региональной политики по развитию Российской Арктики состоит из множества документов, таких как стратегии, концепции, федеральные законы.

В 2008 г. была принята концепция «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года». В данном документе были обозначены задачи развития в экономической и международной сферах, были определены субъекты, включенные в Арктическую зону [12].

В 2013 г. утверждены два нормативно-правовых акта, касающихся Российской Арктики:



- «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [12];
- Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года» [4].

Данные документы расширили цели и задачи арктической политики, отраженные в концепции 2008 г. Также была обозначена актуальность развития человеческого капитала в арктических районах, необходимость улучшения социального самочувствия населения.

В 2014 г. вышел Указ Президента РФ «О составе сухопутных территорий Арктической зоны РФ» [17]. В указе были расширены южные границы арктических территорий России. После принятия указа были высказаны замечания со стороны региональных властей Республики Саха (Якутия) и Республики Карелия по причине невключения некоторых их муниципальных образований в состав Арктической зоны.

В 2020 г. была принята новая «Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года». В документе были снова обозначены такие проблемы, как интенсивное потепление климата, сокращение численности населения, отставание значений показателей качества жизни от общероссийских значений, низкий уровень доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья в отдаленных населенных пунктах, в том числе в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов [13]. Были обозначены механизмы решения данных проблем: развитие образования, здравоохранения, улучшение качества предоставления социальных услуг местного населения, комплекс мер поддержки коренных малочисленных народов, субсидирование авиаперевозок, поддержка жилищной сферы и др. Как отмечают исследователи, в целом наблюдается четкая стратегия федеральных и региональных уровней власти развития Арктической зоны России, что подтверждается принятием и усовершенствованием нормативно-правовых актов. Однако необходима более детальная конкретизация базовых норм в законодательстве. К тому же для решения всей совокупности проблем необходимо менять законодательство на уровне всей страны, что является проблематичным. Поэтому Россия идет по опыту зарубежных стран, где развивается адресная политика развития арктических регионов не только в виде принятия законов, но и в механизмах финансовой поддержки [6], [8].

### **Институциональная структура управления Арктическим регионом**

С момента образования Российской Федерации в 1990-е гг. менялась институциональная структура управления Арктическим регионом.



Многие вопросы дублировались в различных ведомствах, среди которых можно отметить Министерство регионального развития, национальной политики и федеративных отношений, Министерство экономического развития и т. д. В 1999 г. был образован отдельный Государственный комитет РФ по делам Арктики.

В 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Среди основных задач были определены: усовершенствование государственных программ устойчивого развития Арктики; развитие Северного морского пути; эффективная реализация добычи природных ресурсов; усиление военной безопасности; улучшение качества жизни населения; сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов; экологическая безопасность и др. Возглавляет комиссию вице-премьер федерального правительства, Полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнев.

Ранее в статье было отмечено, что в реализации региональной политики часто используются адресный или компенсаторский подход развития наиболее слабых с точки зрения социально-экономического развития регионов, а также селективный подход создания точек роста и особых экономических зон. В России такая практика сопровождается созданием отдельных федеральных ведомств, принятием множества нормативно-правовых актов, особыми моделями инвестиционной и социально-экономической политики. В 2000-е гг. такими макрорегионами были определены Дальний Восток и Северный Кавказ. Арктический регион также можно определить объектом активной региональной политики не только по социально-экономическим причинам, природно-климатическим условиям, но здесь также добавляется геополитический фактор.

В 2019 г. к ранее функционировавшему Министерству по Дальнему Востоку были добавлены задачи развития Арктики, и теперь оно называется Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. С 10 ноября 2020 г. Министром РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики является А. Чекунов.

Были определены задачи развития арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, а также развитие Северного морского пути. Необходимо отметить, что появление задач развития Арктической зоны, безусловно, является важным. Однако может возникнуть ситуация, при которой существует размытость в целях и задачах одновременного развития Дальневосточного региона и Арктики.

Штаб-квартиры министерства одновременно находятся в трех городах: Хабаровске, Владивостоке и Москве. Данное ведомство имеет разветвленную структуру:

– Департамент развития Арктической зоны Российской Федерации и реализации инфраструктурных проектов (отдел сопровождения государственной программы «Социально-экономического развития АЗРФ», отдел сопровождения деятельности Арктического совета, отдел реализации социальных проектов АЗРФ, отдел развития транспортной инфраструктуры и Северного морского пути, отдел энергетической инфраструктуры, сводно-аналитический отдел);

– Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики (отдел градостроительства и разрешительной документации, отдел финансового обеспечения приоритетных территорий, отдел мониторинга и контроля, отдел земельно-имущественных отношений, отдел развития приоритетных территорий, отдел преференциальных режимов и работы с резидентами) [14].

При анализе структуры министерства выделяется приоритетность развития Арктики. В 2015 г. были созданы подведомственные организации, которые решали вопросы инвестиций, развития человеческого капитала: «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктики». Наиболее разветвленной организацией является «Агентство по развитию человеческого капитала», имеющее представительства в Хабаровске, Москве, Архангельске, Якутске, Владивостоке, Улан-Удэ, Чите, а также широкую управленческую структуру (генеральный директор и его 5 заместителей, 2 департамента, 10 отделов).

30 апреля 2015 г. было подписано Постановление Правительства РФ «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». В 2021 г. оно было названо Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики.

В отношении Дальневосточного региона федеральный центр активно применяет практику создания новых управленческих структур, что закрепляет институциональное оформление в реализации селективного подхода региональной политики. Но логика и содержание данной политики носит централизованный характер, поскольку ограничивает возможности региональных властей в вопросах решения социально-экономического развития, что противоречит принципам федерализма

и вносит несбалансированность в систему отношений «центр-регион». Как отмечают исследователи Е. Бухвальд и О. Иванов, региональная политика должна перейти к «саморазвитию», что означает большую субъектность регионов [3]. Региональная власть, отодвинутая от процесса принятия решений, тем не менее, политически ответственна за их исполнение и плотно вовлечена в работу по выбору площадок, их инфраструктурному обустройству и решению текущих проблем резидентов.

### **Заключение**

Развитие арктической политики в России определяется различными факторами, среди которых социально-экономические, природно-климатические, геополитические. В рамках адресного, компенсаторского подхода в региональной политике в отношении данного макросубъекта наблюдается активное принятие нормативно-правовых актов в виде стратегий, концепций, постановлений. Создаются отдельные управленческие органы власти, такие как Министерство Дальнего Востока и Арктики, Корпорация развития.

В то же самое время должны быть четко определены полномочия институтов, отвечающих за реализацию данной политики, а также региональных и местных органов власти. Региональная политика выступает интегрирующим фактором во взаимодействии центра и регионов, что определяет не только успех данной политики, но и в целом федеративных отношений. Понятие «рост» – это количественные характеристики, влияющие на построение институтов регионального развития, использование таких механизмов, как принятие программ, выделение финансирования, рост инвестиций. За ростом должно наступить развитие – улучшение социального и человеческого капитала, демографическая политика, поддержка малого бизнеса, улучшение городской среды.

### **Литература**

1. Алексеева, Т. А. Рождение мифа: начало первых «великих дебатов» в теории международных отношений / Т. А. Алексеева // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 6 (45). – С. 30–39.
2. В Арктической зоне РФ реализованы первые 100 инвест-проектов. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики : [сайт]. – URL: <https://erdc.ru/news/v-arkticheskoy-zone-rf-realizovany-pervye-100-investproektov/> (дата обращения: 31.07.2024).
3. Бухвальд, Е. М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 1. – С. 7–23.

4. Утверждена госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года» // Российская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/documents/2014/04/24/arktika-site-dok.html> (дата обращения: 31.07.2024).

5. Загорский, А. В. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации / А. В. Загорский, А. А. Тодоров // Арктика и Север. – 2021. – № 44. – С. 79–102.

6. Каторин, И. В. Особенности институционализации Арктической зоны России / И. В. Каторин // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5. – С. 191–200.

7. Кузнецова, О. В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности / О. В. Кузнецова. – Москва. – 2013. – 293 с.

8. Лексин, В. Н. Модернизация институционально-правовых оснований развития российской Арктики / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 351–363.

9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

10. Ротстайн, Б. Политические институты: общие проблемы / Б. Ротстайн // Политическая наука: новые направления ; пер. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. – Москва : Вече, 1999.

11. Сазонова, О. А. Некоторые проблемы и перспективы развития Российской Арктики в современных политических и экономических условиях / О. А. Сазонова, Н. В. Сазонова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 32–43.

12. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Правительство России : [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 31.07.2024).

13. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Гарант: информационно-правовое обеспечение : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 31.07.2024).

14. Хван, И. С. Реформа системы институтов развития Дальнего Востока: направления и задачи / И. С. Хван // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 4 (93). – С. 101–108.

15. Храмчихин, А. А. Основные проблемы Российской Арктики / А. А. Храмчихин // Арктика и Север. – 2013. – № 13. – С. 64–71.

16. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Гарант: информационно-правовое обеспечение : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 31.07.2024).

17. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Гарант: информационно-правовое обеспечение : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 31.07.2024).

18. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Российская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> (дата обращения: 31.07.2024).

## References

1. Alekseeva TA. Birth of a myth: the beginning of the first «great debates» in the theory of international relations. Bulletin of MGIMO-University, 2015;6(45):30–39. (In Russ.)

2. The first 100 investment projects have been implemented in the Arctic zone of the Russian Federation. Corporation for the Development of the Far East and the Arctic: [website]. [online] Available at: <https://erdc.ru/news/v-arkticheskoy-zone-rf-realizovany-pervye-100-investproektov/> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

3. Buchwald EM, Ivanov OB. Strategy of spatial development and the main directions of its actualization. ETAP: economic theory, analysis, practice, 2021;1:7–23. (In Russ.)

4. Approved the state programme «Socio-economic development of the Arctic zone of Russia for the period up to 2020». Rossiyskaya gazeta: [website]. [online] Available at: <https://rg.ru/documents/2014/04/24/arktika-site-dok.html> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

5. Zagorsky AV, Todorov AA. Military and political situation in the Arctic: hotbeds of tension and ways of de-escalation. Arctic and North, 2021;44:79–102. (In Russ.)

6. Katorin IV. Features of institutionalisation of the Arctic zone of Russia. Problems of territory development, 2016;5:191–200. (In Russ.)

7. Kuznetsova OV. Regional policy of Russia: 20 years of reforms and new opportunities. Moscow, 2013:293. (In Russ.)

8. Leksin VN, Porfiryev BN. Modernisation of the institutional and legal foundations of the Russian Arctic development. MIR (Modernisation. Innovation. Development), 2018;9(3):351–363. (In Russ.)

9. Nort D. Institutes, institutional change and functioning of the economy; transl. from Engl. by AN Nesterenko. Moscow: Fund of Economic Book «Nachala», 1997:180. (In Russ.)

10. Rothstein B. Political Institutions: General Problems. Political Science: New Directions; transl. by MM Gurvits, AL Demchuk, TV Yakusheva. Moscow: Veche, 1999. (In Russ.)

11. Sazonova OA, Sazonova NV. Some problems and prospects of the Russian Arctic development in modern political and economic conditions. Arctic XXI century. Humanitarian sciences, 2021;1:32–43. (In Russ.)

12. On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2020. Government of Russia: [website]. [online] Available at: <http://government.ru/info/18360/> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

13. Decree of the President of the Russian Federation of 26 October 2020 N 645 «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security until 2035». Garant: information and legal support: [website]. [online] Available at: <https://base.garant.ru/74810556/> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

14. Khvan IS. Reform of the system of development institutions of the Far East: directions and tasks. Power and management in the East of Russia, 2020;4(93):101–108. (In Russ.)

15. Khramchikhin AA. Main problems of the Russian Arctic. Arctic and North, 2013;13:64–71. (In Russ.)

16. Decree of the President of the Russian Federation of 5 March 2020 N 164 «On the Basics of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035». Garant: information and legal support: [website]. [online] Available at: <https://base.garant.ru/73706526/> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

17. Decree of the President of the Russian Federation of 2 May 2014 № 296 «On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation». Garant: information and legal support: [website]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

18. Federal Law of 13 July 2020 N 193-FZ «On state support of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation». Rossiyskaya Gazeta: [website]. [online] Available at: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> [Accessed 31 July 2024]. (In Russ.)

Сведения об авторе

*Григорьев Ньургун Афанасьевич* – к. полит. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: nagrigoriev@mail.ru

*Nurgun A. Grigoriev* – Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.